
«РУССКИЙ МЕДВЕДЬ» В ЗАРУБЕЖНОЙ КАРИКАТУРЕ

А. А. Россомахин, В. М. Успенский., Д. Г. Хрусталёв¹

**ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО МЕДВЕДЬ.
400-ЛЕТИЮ ДОМА РОМАНОВЫХ ПОСВЯЩАЕТСЯ**

До Петра грех будет подумать, чтобы мы, русские, имели право называть себя людьми: мы были до Петра медведи, с тою только разницею, что живущие медведи в лесах иногда, а русские того времени всегда на двух ногах держались и ходили...

*Записки А. М. Тургенева. 1772–
1863*

Русские персонажи стали периодически появляться в английских сатирических гравюрах с конца 1730-х годов, а с последней четверти столетия они уже регулярно изображались карикатуристами. Главным русским персонажем на сатирических листах уже начиная с 1730-х годов был не монарх и не полководец, но... Русский Медведь. Истоки этого важнейшего для русской иконографии образа восходят по крайней мере к XVI столетию [Подробнее см. около 20 наших публикаций, посвященных исследованию наиболее ранних визуализаций интереснейшей «медвежьей» метафоры; в частности, см.: 5; 8; 6]. С XVIII века и вплоть до наших дней медведь остается главным символом России в европейской (а с XX века — и в мировой) карикатуре.

Ниже мы представим четыре гравюры, в которых русские правители — Екатерина II, Павел I, Александр I и Николай I — изображены в виде медведей. Эти листы — своеобразный репрезентативный срез, сатирическая визуализация «русскости» со стороны пристрастных британских наблюдателей. Объединяет эти сатирические гравюры их принадлежность к георгианской эпохе (1760-1830, годы правления Георга III и Георга IV) — периоду бурного рас-

---

¹ Статья представляет собой фрагменты готовящегося к печати двухтомника «Россия глазами Запада: 100 лет русской истории в отражении английской сатирической гравюры (1730–1830-е гг.)». Это издание станет наиболее масштабным исследованием по данной теме, вводящим в оборот множество сатирических листов «золотого века» британской карикатуры.

цвета британской карикатуры, выполнявшей в том числе важные коммуникативные и информационные функции.

Однако представленные ниже гравюры создавались в разные годы, разными художниками, при различной внешнеполитической конъюнктуре, и отражают различные эмоции, которые вызывала у английской публики Россия и её монархи, — страх, презрение, уважение, зависть и т. д. Различен и образ Русского Зверя — разъяренный или спокойный, атакующий или плененный, он наделялся самыми различными атрибутами — короной или намордником, казачьими шароварами или горностаевой мантией, ошейником или мундиром, европейским лоском или азиатской дикостью. Неизменным оставался лишь медвежий лик русского монарха — персонификации необъятной и пугающей самодержавной империи.

1. Екатерина II: Распутная Медведица

(Уильям Дент. Молодецкая забава, или Травля Русской Медведицы. 3 мая 1791)

...В чаду безумств, балов и баловства,
В стране, где все же иногда мелькала
Сквозь тонкие шелка и кружева
Медвежья шкура. Роскошь обожала
Российская, — подобные слова,
Быть может, неприличны для царицы,
—

Российская венчанная блудница...

Дж. Г. Байрон. «Дон Жуан».
1819 – 1824

Начало так называемого «золотого века» британской сатиры хронологически совпало с воцарением Екатерины II в России — именно ей было суждено стать первым русским персонажем, регулярно появлявшимся в английских карикатурах. Более того, подсчитано, что в 1778–1796 годах Екатерина изображалась на британских сатирических эстампах чаще всех прочих иностранцев, за исключением лишь Людовика XVI [Подробнее см.: 9, с. 194]. В английской карикатуре за определенными персонажами (особенно иностранными) часто закреплялась одна единственная характеристика, переходившая из листа в лист — таковы были законы жанра: герои карикатур должны быть легко узнаваемы, а коллизии многих листов строились на заранее известных стереотипах. Кроме того, нередко один художник иллюстрировал какое-либо событие целым рядом карикатур, выходивших одна за другой, в результате

чего возникали своеобразные «серии»¹. Главными чертами карикатурного образа Екатерины II стали неумная жажда власти и столь же безудержное распутство. Живописуя венценосный разврат, художники не стеснялись себя рамками приличий, порой доходя до прямой порнографии. На рассматриваемой гравюре внешне все почти пристойно, но стоит вчитаться в реплики её персонажей...

— *Я попаду тебе куда следует, ненасытная тварь!*

— *Я стегану её и извлеку из этого выгоду.*

— *Я буду наносить удары медленно, один за другим — не люблю слишком торопиться в деле, где мне и так ничего не светит.*

— *Ну, малыш Билли—Бой, где же твой х...вост? Сделай же что-нибудь — она увидит, что я равен треххвостому паше², черт побери!*

— *А!.. О!.. О!.. Скакать на ней верхом — вот отличный спорт — пожалуйста, седлайте! — не бойтесь её — вот выгодный для меня договор³.*

— *Я отвечу ей один—единственный удар, даже если из-за этого сломаю себе хребет и распадусь на члены.*

— *Пожалуй, я тоже смогу добавить пару смачных ударов!*

Нет, это не стенограмма оргии маркиза де Сада. Это реплики европейских политиков и монархов, с хлыстами в руках обступивших Екатерину II в обличье коронованной медведицы на карикатуре Уильяма Дента, само название которой — *Boys play* — современным зрителем может ассоциироваться с журналом *Playboy*. Реплики принадлежат (в порядке следования): Георгу III, прусскому королю Фридриху Вильгельму II, флегматичному увальню-голландцу, двум англичанам — лорду-канцлеру Эдварду Турлоу и премьер—министру Уильяму Питту, а также польскому королю Станиславу Августу (Понятовскому) и крымскому хану (названному на гравюре «татарским пашой о трех хвостах»).

¹ Так, например, Фредерику Джорджу Байрону (дядя знаменитого поэта) мы атрибутируем несколько листов, посвященных Очаковскому кризису (1791); Исаак Крукшенк создал серию ярких листов, посвященных победам Суворова в ходе Итальянского похода (1799); Чарльз Уильямс особое внимание уделил Гильзитскому миру (1807), Уильям Эльмс — Русской кампании 1812 года, а Джордж Крукшенк — событиям 1813–1815 гг., отразив участие России в победе над ненавистным британцам Наполеоном.

² «Треххвостый паша» (в русской традиции — трехбунчужный паша) — официальный титул турецкого вельможи высокого ранга, к штандарту (бунчуку) которого крепились три конских хвоста. В английской карикатуре обычно изображался с тремя косичками, которые, так же, как в данном листе, обыгрывались в эротическом ключе, поскольку в английском сленге слово «хвост» имеет обценный смысл. В данном случае, скорее всего, представлен хан Бахт Гирей, выступавший тогда наследником крымского ханского трона.

³ Слова о «целесообразном» («выгодном») договоре в речи Питта (а также надпись *expedient* — «целесообразный») на седле «Ганноверской клячи» Георга III отсылают к дискуссии, развернувшейся в Парламенте о союзе с Пруссией.

Екатерина-медведица обхватила лапами шест. К такому шесту (а точнее, небольшому столбу) привязывали медведей в английских загонах во время травли. Это старинное английское развлечение уже к XVII веку стало одной из причин устойчивой ассоциации России (и русских вообще) с медведями, которых обычно завозили для травли именно из далекой Москвы.

В данной гравюре изображение травли русской медведицы стало способом через визуальный образ выместить злость на Россию за недружественную Британии политику: карикатура вышла в разгар Очаковского кризиса, две державы стояли на пороге войны из-за недовольства Англии российским усилением в Причерноморье [см. также 3], (в частности, захватом Очакова) в результате побед над Турцией. Однако поскольку объектом травли стала известная своим легким нравом Екатерина, гневное желание «отхлестать врага кнутом» было обыграно в эротико-обсценном ключе. [Наиболее ранний, из числа тяготеющих к порнографическим, карикатурный сюжет с Екатериной II стал предметом нашей статьи: 7].

На столбе Екатерины начертано слово «Очаков», столь важное для всех участников сцены — и потому он может восприниматься и как пограничный. Екатерина—медведица привязана к столбу веревкой, которая уходит вглубь листа и заканчивается в руках у её «хозяина» — князя Потемкина (чье имя прозрачно зашифровано акронимом *P—P—t—n*). Потемкин с огромной саблей наголо гонится за Турком (чей небольшой меч вяло свисает в ножнах), и при этом угрожает: «Я отрежу твой х...вост, мистер уполномоченный¹, или сброшу тебя в Красное море раньше, чем моя госпожа будет объезжена *по-турецки!*»².

Лежащий в углу Британский Бык представляет, в отличие от трех других высокопоставленных британских персонажей, простой народ Англии. Бык трезво оценивает ситуацию и меланхолично замечает: «Думается мне, что все кончится тем, что меня самого начнут травить налогами...»

Данный лист, выполненный художником и издателем Уильямом Дентом в свойственной ему наивной манере, с наглядностью свидетельствует о ревнивой обеспокоенности британцев усилением России в Причерноморье. Одновременно лист является ярким образчиком беспутного юмора золотого века британской карикатуры; юмора, от стрел которого не могли укрыться ни собственное правительство, ни даже королевская семья.

¹ Турок назван «уполномоченным» т. к. именно в то время в Лондон прибыл первый посол Османской империи, вызвавший всеобщий интерес. Ходили слухи о его крайней любвеобильности.

² Дополнительный смысл фразе Потемкина придает то, что слово *Turk* (турок) в английском имеет также значения «жестокий, похотливый человек».

2. Павел I: Усмирение сумасшедшего медведя

(Чарльз Уильямс (?). Северных Медведей обучают танцам. 14 февраля 1801)

Да будет известно всем, что <...> самый Великодушный, самый могучий, самый сильный и самый чудесный Великий Медведь Севера, находясь в здравом уме и твердой памяти, вызывает на поединок целый Мир и предлагает помериться силой и ловкостью здесь, на Болотных полях, после чего намеревается продолжить путешествие и посетить все состязания в Европе, Азии, Африке и Америке!..

Т. Роуландсон. Реплика с антипавловской гравюры. 1801

Три медведя, представляющие страны Северного альянса — Россию, Швецию и Данию, закованные в цепи, в железных намордниках, пляшут под плетью и дубинками двух английских адмиралов и матроса Джека Тара. Однорукий адмирал Нельсон, национальный герой Англии, держит на цепи самого большого медведя — русского императора *Paulo* и говорит, охаживая его плетью: «Будешь знать, как задираться и вызывать всех на дуэль, вот награжу знаками отличия, как в битве у Нила, это научит тебя уму-разуму, господин Пауло». В реплике Нельсона не только осмеивается сенсационный вызов на поединок, который Павел I опубликовал в декабре-январе [подробнее см.: 4], но и содержится каламбур: ирония состоит в отождествлении полос, которые плетка Нельсона оставляет на медвежьей шкуре, с полученными самим адмиралом шрамами в битве при заливе Абукир (1-2 августа 1798). В английской историографии ее называют «битва у Нила», в этом сражении Нельсон наголову разбил французский флот.

Адмирал Паркер замахнулся дубинкой на датского медведя в треуголке, закованного в такой же намордник, как и медведь *Paulo*: «Полагаю, его надо будет поучить немножко, но я не сомневаюсь, что сделаю его послушным». Шведского же медвежонка избивает простой британский матрос Джек Тар. Матрос обращается к адмиралам: «Ваша честь, позвольте, я управлюсь с этим парнем, будь он неладен. Ведь если Джек Тар в одиночку не сможет совладать с таким маленьким мишкой, то... — Эй, медведь, хватит рычать, черт тебя возьми, или ты у меня попляшешь под марш британского флота!»).

На заднем плане видны едва различимые корабли. Гравюра посвящена подготовке военной экспедиции в Балтийское море, двух эскадр под командованием адмиралов Паркера и Нельсона, дабы продемонстрировать морскую мощь Британии странам Северного альянса.

Этот шаг, по сути, поставил стороны на грань войны. Через месяц английские корабли вышли в поход, 2 апреля атаковали датскую эскадру и бомбардировали Копенгаген, после чего подписали с Данией перемирие. Следующей целью должен был стать Петербург, однако 23 апреля до эскадры дошла весть об устранении императора Павла, и военное противостояние потеряло смысл. Тем не менее, Нельсон с отрядом быстроходных кораблей (18 линейных кораблей, 7 фрегатов и два десятка мелких судов) ринулся к Ревелю, надеясь захватить или сжечь русский флот. 12 мая английская эскадра подошла к городу. Как ни рвался авантюрный Нельсон к очередной порции славы, под прицелом русских пушек ему было вежливо, но твердо приказано покинуть ревельский рейд. А через месяц была подписана конвенция, по которой Россия и Англия пошли на взаимные уступки и положили конец конфликту, едва не обернувшемуся войной.

Итак, вслед за Екатериной Великой, император Павел тоже стал изображаться в медвежьем обличье. Проекция *медвежести* не только на Россию, но и на двух ее союзников определялась не только северным положением стран, но прежде всего подчиненным положением Дании и Швеции в антибританском альянсе, — так и возникла троица «Северных медведей» на рассмотренном офорте.

Вероятно, сюжет с избиением русского медведя-императора даже спустя десятилетия казался столь унижительным, что на репродукции этой гравюры в «Материалах для Русской Иконографии» Д. А. Ровинского надпись *Paulo* на медвежьем ошейнике была замазана черной краской (уже после выхода тиража из типографии) [1; подробнее о многочисленных умолчаниях, эвфемизмах, ошибках интерпретации, а также (само)цензурных изъятиях в МДРИ и ПСРГП Ровинского см.: 2].

3. Александр I: Медвежья дипломатия

(Исаак Крукшенк. Медведь становится посредником. 4 июня 1803.

Чарльз Уильямс. Медведь становится посредником. Июнь 1803)

Русские эти, дурно воспитанные, но уже хорошо обученные, хорошо одетые, решительные, самоуверенные, следуют по пятам за европейцами и превращают их изысканность в карикатуру <...> глядя на этих дрессированных медведей, я сожалею о медведях диких — русские покуда еще не просвещенные люди, но уже испорченные дикари...

Маркиз де Кюстин. «Россия в 1839 году». 1843

После гибели императора Павла английские карикатуристы на целый год потеряли интерес к России. В апреле 1802 года появилось несколько офортов на тему русско-турецкого противостояния и тем самым было положено начало сатирической иконографии нового русского императора.

Перед нами одна из самых первых сатирических гравюр с изображением Александра I. Данный случай уникален — после выхода карикатуры признанного мастера Исаака Крукшенка, издатель заказывает точную копию другому художнику. Оба листа изданы Томасом Уильямсоном, второй лист атрибутируется Чарльзу Уильямсу, чрезвычайно продуктивно работавшему в эпоху наполеоновских войн. Необходимость выпуска римейка не вполне понятна. Можно предположить и популярность листа Крукшенка, и элемент дружеской соревновательности между мэтром и молодым художником.

Англию, Россию и Францию персонифицируют антропоморфные звери: традиционные Бык, Медведь и Обезьяна. Любопытно, что и Бык (Джон Булль), и Обезьяна (Наполеон) изоб-

ражены с человеческими руками, в то время как из рукавов русского Медведя торчат когтистые лапы. Реплики персонажей на обоих офортах идентичны, различно только изображение Медведя-Александра: Крукшенк изобразил его в горностаевой мантии и короне, придающих его облику подчеркнуто традиционалистский, «самодержавный» оттенок, а Уильямс — в более соответствующей историческим реалиям военной униформе и треуголке. Кроме того, на позднем листе Булль снабжен дубинкой.

Русский Медведь соединяет руки непримиримых врагов со словами: «Во, дела! Вы, цивилизованные страны, не смогли договориться без моего посредничества, хотя и смеялись надо мной как над Варваром. Но, полагаю, вы понимаете, что у меня должно быть поболее благоразумия, чем у вас, потому что я прибыл с далекого Севера!..»

Бонапарт, чья низкорослость дополнительно подчеркнута огромной шляпой и непропорционально большой саблей, обращается к английскому Быку: «Даю слово француза (подобное бирмингемскому шестипенсовику)¹, я позволю вам спокойно пастись в Мальтийском загоне; и даю слово любить вас всем сердцем — настолько, насколько я люблю свободу французской нации!».

Бык Булль отвечает: «Хорошо, Пушистый, если ты бросишь свои шутки и не удерешь в Египет, а также, если обещаешь не прятаться в Ганновере, я помирюсь с тобой». В каламбурном обращении «Narry» (пушистый) присутствует панибратское сокращение от имени Napoleon.

Амьенский мирный договор, подписанный между Англией и Францией в марте 1802 года, продержался недолго. Уже через год началась новая война, французская армия захватила курфюршество Ганновер, принадлежащее английскому королю.

Наполеон продолжал расширять свои владения в Европе: к Франции был присоединен ряд итальянских королевств, было упрочено французское господство в Голландии и Швейцарии в форме протектората (ноябрь 1802). В свою очередь Англия, ссылаясь на действия Наполеона, отказывалась выполнять условия договора, в частности — покинуть Александрию в Египте, а также Мальту, на чем особенно настаивал Наполеон.

Английское правительство, рассчитывая создать новую коалицию против Франции, искало союзников в Петербурге и Вене. Наполеон, желая предотвратить возможный союз между Англией и Россией и привлечь последнюю на свою сторону, заявил о согласии передать спор о Мальте на третейский суд Александра I. Предложение Наполеона было принято, и между Францией и Англией завязались переговоры через русских посланников. Но проект

¹ Бирмингем был известен как центр фальшивомонетчества.

Александра, предусматривавший занятие Мальты русским гарнизоном и вывод французских войск из Голландии, Швейцарии, Италии и Северной Германии был отвергнут и Францией, и Англией. 13 марта 1803 года на приеме в Тюильри Наполеон закончил резкий разговор с английским послом лордом Уитвортом восклицанием: «Мальта или война!». Последовавшие затем двухмесячные переговоры были безрезультатны, и 22 мая Англия объявила войну Франции. Эта война продлится более 10 лет, вплоть до краха наполеоновской империи.

Любопытно, что через десять лет после рассмотренного офорта в США появилась вариация на гравюру Крукшенка/Уильямса; её автором стал Уильям Чарльз (1776–1820), шотландский художник, эмигрировавший в Новый Свет¹. Чарльз регулярно выпускал вариации по мотивам сатирических офортов ведущих лондонских карикатуристов. Лист под названием «Медведь становится посредником, или Мирные переговоры» был отпечатан в Нью-Йорке как отклик на посредничество России в переговорах между Англией и Соединенными Штатами в 1813 году. Место Наполеона на американском римейке заняла леди Колумбия — персонафикация США.

4. Николай I: Полумедведь, полуказак

(Уильям Хит. Высадка Большого Медведя², или Мусульман застали врасплох. [Конец мая 1828])

Влетает царь, как палка в городки,
Здоровается с войском для начала.
«Здравья желаем!» — шепчут все полки,
И точно сто медведей зарычало...

А. Мицкевич. «Дяды». 1832

Декларируя борьбу за освобождение христиан от турецкого ига, император Николай 14 (26) апреля 1828 года объявил войну Османской империи, и 7 мая русские войска перешли пограничную реку Прут. Известие об этом к концу месяца достигло Англии и спровоцировало появление рассматриваемой карикатуры.

¹ Наличие римейков этого сюжета не было известно ни одному из составителей фундаментальных каталогов: ни Д. А. Ровинскому, ни А. М. Бродли, ни М. Д. Джордж.

² Первую половину заглавия листа можно перевести и как «Нисхождение Большой Медведицы», ибо *The Great Bear* это и название созвездия.

Огромный медведь в псевдо-казачьей форме перешагивает через реку Прут. Медведь выступает из заснеженных русских областей и ступает на песчаный молдавский берег. В правой лапе у него казачья пика, начало которой уходит за край гравюры, что оговаривается остроумной подписью на древке «Конца этому не видно»: намек на бескрайние военные возможности России, а также напоминание о невероятно длинных копьях казаков, поразивших англичан в 1813 году¹. Острие копья направлено на армию турецких воинов, представленных укрывшимися в ракушках мидий. Само их наименование *mussulmans* («мусульмане») каламбурно отсылает к английскому *mussel* — мидия.левой лапой медведь вырвал из раковины одного турка — судя по головному убору, самого султана, который от страха выронил Коран. Медведь буквально давит турок, которые в ужасе бросаются в бегство. Его слова висят над ними как грозные облака: «Клянусь Святым Николаем, я научу вас нарушать соглашения!..»².

Напомним, что полугодом ранее состоялось знаменитое Наваринское сражение (8 (20) октября 1827), в ходе которого объединенный англо-франко-русский флот (26 судов) полностью уничтожил флот Османской империи (78 кораблей) в пелопонесской бухте. Эта победа обеспечила безопасность греческих повстанцев со стороны моря. Наваринский бой привел турецкого султана Махмуда II в бешенство. Попытки союзных держав вести переговоры были прерваны, а посланники высланы из Константинополя. 28 декабря 1827 года был опубликован манифест, в котором султан призвал к священной войне с неверными; особым нападка подверглась Россия, «подстрекательница» греческих повстанцев. Русские подданные были высланы из страны, а Босфор закрыт для российских судов. Уверенность султану придавала позиция Англии, которая официально именвала разгром турецкого флота при Наварине «несчастливым» событием. Наградив командующего при Наварине — адмирала Кадрингтона, английский король публично пошутил: «Я посылаю ему ленту, хотя он достоин веревки...». В британском кабинете, который с января 1828 года возглавил герцог Веллингтон, полагали, что поражение Турции способствует излишнему усилению позиций России на Балканах.

Отметим, что после наполеоновских войн казак стал столь же архетипичным образом России, как и медведь; на данной карикатуре, как и на ряде других, произошла интересная контаминация этих клишированных атрибутов «русскости». Карикатура отражает двойственность восприятия англичанами новостей из Греции, ибо русский союзник способен слишком

¹ Этот факт стал сюжетом целого ряда эффектных карикатур в 1813–1814 гг.

² Фраза медведя, начертанная в облаках, отсылает к Аккерманской конвенции, которую Турция под давлением России подписала 25 сентября (7 октября) 1826 года. В документе подчеркивалась свобода мореходства на Босфоре, что турки и попытались оспорить.

сильно укрепить свое влияние в Средиземноморье. В последующие четверть века клубок противоречий будет только нарастать, что приведет к затяжной и отрезвляющей Крымской войне.

...Галерею «медвежьих» образов русских монархов можно продолжить. Достаточно сказать, что начиная с Екатерины II и до наших дней все без исключения правители России — императоры, генсеки, президенты — неизменно изображались в медвежьем облике. Независимо от периодов близкой дружбы или жесткой конфронтации, во времена войны или мира, несмотря на любые революции и перевороты, Россию и русских на Западе постоянно изображали в виде Медведя, — программируя тем самым целый шлейф устойчивых фобий и ментальных стереотипов. Тотальное насаждение «медвежьей» символики внутри самой России произошло только в 2000-е годы: за последние 12-15 лет образ медведя стал фактором внутренней политики, насквозь мифологизированным субститутутом «подлинной русскости» и даже своеобразным (по преимуществу кичевым) воплощением национальной идеи. В этом и состоит новейший отечественный вклад в старейшую (по сути, пятивековую!) европейскую тему Русского Медведя.

Список источников и литературы

1. Материалы для Русской Иконографии: В 12 вып. / сост. Д. А. Ровинский. — СПб., 1884–1891. № 356.
2. Россомахин А. Карикатуры на Павла I в собрании Д. А. Ровинского: проблемы описания и интерпретации // Slavistische Beiträge. 2013 (В печати).
3. Россомахин А., Успенский В. Медвежья услуга Екатерины Великой. Об одной английской карикатуре: к 220-летию Очаковского кризиса // Неприкосновенный запас. 2011. № 2 (76). — С. 182 – 190.
4. Россомахин А., Хрусталёв Д. Вызов императора Павла, или Первый миф XIX столетия. [С приложением Каталога английских карикатур 1798–1801 гг., изображавших Павла I в образе Русского Медведя]. — СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2011. — 256 с.
5. Россомахин А. А., Хрусталёв Д. Г. Россия как Медведь: Истоки визуализации (XVI–XVIII век) // Границы: Альманах Центра этнических и национальных исследований ИвГУ. Вып. 2: Визуализация нации. — Иваново: Ивановский государственный университет, 2008. — С. 123 – 161.

6. Успенский В. М. Типология изображений русских медведей в европейской карикатуре XVIII – первой трети XIX веков // «Русский медведь»: История, семиотика, политика / под ред. О. В. Рябова и А. де Лазари. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — С. 87 – 104.

7. Успенский В. М., Россомахин А.А. Амазонка и Султан, или Эротика политики: Об английской карикатуре на Екатерину Великую времен русско-турецкой войны // Труды Государственного Эрмитажа. 2013. (В печати).

8. Хрусталёв Д. Г. Происхождение «русского медведя» // Новое литературное обозрение. 2011. № 1 (107). — С. 137 – 152.

9. Robinson N. K. Edmund Burke. A Life in Caricature. — New Haven: Yale University Press, 1996. — 226 p.

Список иллюстраций

1. Уильям Дент. Молодецкая забава, или Травля Русской Медведицы. 3 мая 1791. Офорт, раскраска акварелью. Государственный Эрмитаж
2. Чарльз Уильямс (?). Северных Медведей обучают танцам. 14 февраля 1801. Офорт, раскраска акварелью. Государственный Эрмитаж
3. Исаак Крукшенк. Медведь становится посредником. 4 июня 1803. Офорт, раскраска акварелью. Частное собрание
4. Чарльз Уильямс. Медведь становится посредником. Июнь 1803. Офорт, раскраска акварелью. Британский музей
5. Уильям Хит. Высадка Большого Медведя , или Мусульман застали врасплох. [Конец мая 1828]. Офорт, раскраска акварелью. Частное собрание